

Глава 3: Открыто выражать чувства

—

Когда он вернулся домой после вечерних занятий, было уже за десять, и на кухне горел тусклый свет.

Услышав звук открывающейся двери, худая женщина в фартуке высунула голову из кухни: «Вернулся?»

Лу Синцзя вдруг что-то вспомнил, бросил рюкзак на диван и поспешно вбежал на кухню, где увидел свою мать с нежными глазами, стоящую целой и невредимой.

«Мама».

Нос Лу Синцзя защипало.

В прошлой жизни, когда Лу Синцзя учился во втором классе старшей школы, Хэ Си попала в серьёзную автомобильную аварию.

Грузовик, полный товаров, врезался в неё. Она была слишком уставшей, чтобы увернуться, и машина жёстко переехала ей ноги. Обе ноги пришлось ампутировать, и ей приходилось годами бороться с различными послеоперационными инфекциями.

Два года спустя, когда Лу Синцзя поступил в университет, она, наконец, не выдержала и умерла от тяжёлой инфекции.

Сейчас, вернувшись в лето первого класса старшей школы, до того несчастного случая, Лу Синцзя поклялся, что больше не позволит Хэ Си попасть в беду.

«Что случилось?» — Хэ Си нахмурила свои красивые брови, обеспокоенно спросила: «Тебя в школе обижали?»

«Нет, нет!» Не желая тревожить Хэ Си, Лу Синцзя поспешно покачал головой, на его лице появилась яркая улыбка: «Просто... немного проголодался».

Хэ Си две секунды оглядывала его с ног до головы, убедившись, что ничего плохого не произошло, снова улыбнулась и взглянула на раковину: «Сначала вымой руки, рисовая каша почти готова, я налью тебе миску».

«Я сам налью!»

Лу Синцзя быстро вымыл руки, взял миску из рук Хэ Си: «Мам, иди отдохни на диване».

Сказав это, не дожидаясь реакции Хэ Си, он вытолкнул её из кухни, усадил на диван, затем вернулся на кухню и ловко налил две миски каши, поставив их на журнальный столик.

«Что с тобой сегодня?» Хэ Си, немного растерянная от действий Лу Синцзя, шутливо спросила: «Напроказил? Учитель вызвал родителей?»

«Кхе, нет», — Лу Синцзя подавился, внезапно вспомнив о той объяснительной на 3000 слов, но очень разумно не упомянул об этом. Он моргнул, как маленький лисёнок: «Просто я чувствую, что вырос и должен помогать по дому».

Испугавшись, что Хэ Си не поверит, Лу Синцзя, хлопая себя по груди, пообещал: «Правда, мам, впредь позволь мне делать все домашние дела, такие как мытьё посуды и мытьё полов. Ты так устаёшь на работе, тебе нужно хорошо отдохнуть».

Хэ Си замерла, в её нежных глазах появилась легкая улыбка: «Наш Цзяцзя действительно вырос».

Лу Синцзя почему-то немного смутился, он обхватил миску и пил кашу, почти зарываясь лицом в миску.

Как раз время активного роста, он давно проголодался. Рисовая каша была мягкой и сладкой, и незаметно для себя он выпил целую миску.

«Вкусно! Эта каша очень вкусная! И нежная, и ароматная!» — Лу Синцзя, изогнув глаза полумесяцем, поставил миску. Увидев, что Хэ Си тоже допила, он сам взял обе миски и отнес их на кухню, чтобы вымыть.

На самом деле Лу Синцзя не очень хорошо выражал свои чувства, но, пережив жизнь заново, он учился больше не скупиться на похвалы.

Только после потери он понял, что если из-за стеснения или трусости выбрать молчание, то потом может и не быть возможности.

«Тогда завтра сварю ещё немного».

Улыбка на лице Хэ Си углубилась, она все еще не могла поверить: «Наш Цзяцзя уже большой мальчик, так маме будет намного спокойнее выходить на работу вечером».

Лу Синцзя вдруг замер. В прошлой жизни Хэ Си попала в аварию по дороге на подработку.

Чтобы подзаработать, помимо основной работы, Хэ Си подрабатывала, каждый вечер мыла посуду в маленьком ресторанчике.

Основной работой Хэ Си была бухгалтерия в компании, денег, хоть и не очень много, но хватало, к тому же каждый месяц приходило пособие как семье погибшего полицейского, так что семья на самом деле не нуждалась в деньгах.

Просто Хэ Си боялась, что Лу Синцзя, не имея отца, будет страдать при поиске работы и в браке, поэтому она так усердно зарабатывала деньги, желая накопить побольше сбережений.

Вода из крана всё ещё журчала, и Лу Синцзя быстро принял решение.

Он закрыл кран, стряхнул капли воды с рук, подошел к Хэ Си и сам начал массировать ей плечи: «Мам, может, тебе не стоит больше ходить в тот ресторанчик? Там не так уж много заработаешь, да и по вечерам небезопасно».

Неожиданное взросление сына заставило Хэ Си почувствовать себя неловко, но в то же время сердце её наполнилось теплом, и она засмеялась: «Ничего страшного, мы рано заканчиваем работу, и дома делать нечего, лучше выйти и найти чем заняться».

Она похлопала Лу Синцзя по руке, явно не придав значения его словам: «Твое внимание уже хорошо, мама сильная, я не чувствую себя уставшей».

«Но...»

Лу Синцзя хотел что-то ещё сказать, но Хэ Си сменила тему: «Результаты экзамена за семестр уже пришли, да? Принеси, дай мне посмотреть».

Лу Синцзя в душе вздохнул.

Ну да, у Хэ Си был такой характер, что она не могла сидеть без дела. Оставить её дома без занятий было нереально. Лучше помочь ей найти подходящую подработку, чтобы у неё было чем заняться и она могла спокойно оставаться дома.

Хэ Си всё ещё торопила: «Иди скорее, не тяни».

Лу Синцзя беспомощно вздохнул, ему пришлось отложить мысль об уговорах, достал из рюкзака табель успеваемости и протянул Хэ Си.

Оценки Лу Синцзя всегда были средними. На вступительных экзаменах в среднюю школу ему чертовски повезло, и он поступил в лучшую городскую школу №1, а после поступления в старшую школу он спокойно оставался в хвосте класса. Этот экзамен в конце семестра был

таким же, как и предыдущие: он не отстал, но и не улучшился.

Хэ Си, глядя на табель, беспомощно вздохнула.

Иногда она задумывалась, не из-за того ли, что она была слишком занята и не могла заниматься Лу Синцзя, её умный и рассудительный сын не получил лучшего образования.

Лу Синцзя угадал её мысли и поспешно сказал: «Мам, я на этот раз выступил немного неважно, но не волнуйся, я обязательно буду хорошо учиться в будущем».

В прошлой жизни он действительно много времени потратил впустую. Пережив жизнь заново, он не хотел больше так растрачивать время. Помимо всего прочего, класс олимпиадной физики имел очень строгий отбор и экзамены, и остаться там было не так-то просто.

Лу Синцзя глубоко вздохнул и высказал свою мысль: «В следующем семестре нас разделят по профилям, и я хочу выбрать естественнонаучный, а затем заняться олимпиадой по физике».

«Олимпиада по физике?»

Хэ Си, не посещавшая школу десятилетиями, явно не очень разбиралась в таких вещах.

«Угу,» — кратко ответил Лу Синцзя, — «это такой предметный конкурс, обычно начинается с первого класса старшей школы, второй класс тоже не поздно. Если сможешь получить сертификат, это поможет при поступлении в университет».

В прошлой жизни, выбрав гуманитарный профиль, Лу Синцзя только тогда понял, что на самом деле ему больше подходит естественнонаучное мышление. Просто он слишком сильно отстал в начале, а естественнонаучные предметы требуют последовательности, поэтому ему было тяжело учиться. Теперь, имея четкий план и цель, он верил, что сможет наверстать упущенное, тем более...

В глазах Лу Синцзя мелькнул яркий звёздный свет, а на щеках появился румянец.

Хэ Си, очевидно, всё ещё беспокоилась: «Разе это не очень утомительно? Я, кажется, слышала от коллеги, что её сын тоже участвует в какой-то олимпиаде, так он от беспокойства чуть ли не облысел...»

«Ничего-ничего!» Лу Синцзя поспешно вытащил своё секретное оружие: «Мудун Гэгэ тоже занимается олимпиадной физикой, если он будет со мной, я точно смогу хорошо учиться!»

Хэ Си замерла, а затем рассмеялась: «Мудун Гэгэ? Это тот Цинь Мудун?»

У Хэ Си осталось глубокое впечатление о Цинь Мудуне, соседском мальчике: он был серьезным и рассудительным, умным и располагающим к себе с юных лет. Маленький Лу Синцзя тоже считал его кумиром, чуть ли не каждый день говорил о нём, рассказывая всем, какой замечательный и талантливый его Мудун Гэгэ.

Тогда, услышав, что двое детей поступили в одну и ту же старшую школу, Хэ Си очень обрадовалась, но кто бы мог подумать, что после поступления в старшую школу имя Цинь Мудуна больше не будет звучать из уст Лу Синцзя. Когда она спрашивала его, он лишь молча качал головой, ничего не желая говорить.

«Да!» Лу Синцзя закивал, как будто расталкивая чеснок: «Это тот самый, суперкрутой Мудун Гэгэ!»

Увидев, что вернулся тот самый «маленький фанат» Лу Синцзя, большая часть сомнений Хэ Си развеялась. Она была очень спокойна, зная, что эти двое детей вместе.

Хэ Си сказала: «Если хочешь, иди, но не заставляй себя слишком сильно. Мама не ждёт, что ты разбогатеешь, главное, чтобы ты вырос здоровым и счастливым».

Нос Лу Синцзя защищал, и он поспешно кивнул: «Я знаю, мам».

Договорившись об участии в олимпиаде, было уже поздно. Лу Синцзя поторопил Хэ Си спать, а сам вернулся к своему столу в комнате и достал тетрадь, чтобы делать наброски.

Олимпиадный класс начинал занятия рано, а летние каникулы были очень короткими. Ему нужно было сначала найти для Хэ Си более спокойную работу, а затем использовать это время, чтобы повторить почти забытые знания.

Предстояло сделать много дел. Составив учебный план, Лу Синцзя был полон уверенности, никогда ещё он не чувствовал себя таким наполненным.

Он достал из рюкзака комплект задач по физике, собираясь сначала решить одну, чтобы почувствовать материал, а затем... застрял на первом задании.

...Кто такой Эрстед? Кто такой Феррари? Разве это не автомобильная компания? Как это связано с физикой?

Лу Синцзя похлопал себя по щекам, успокаивая.

Ничего страшного, первое задание — по истории физики, такие заучиваемые факты нормально забывать, просто продолжай смотреть дальше.

Вторая задача — движение небесных тел, забыл, пропустил.

Третья задача — анализ сил, не смог проанализировать, пропустил.

Четвёртая задача, пятая задача...

Лицо Лу Синцзя уткнулось в тонкий лист с задачами, он чуть не плакал, как же так, он ничего не может решить.

Через мгновение Лу Синцзя обречённо вздохнул, достал из шкафа учебник физики за первый год и начал читать с первой страницы.

При его нынешнем уровне физики надежды на прямое решение задач не было, лучше сначала прочитать книгу.

Восстанавливать уже изученные знания всегда легче, чем осваивать совершенно новые. Лу Синцзя взял ручку, сосредоточенно чертил в книге, а затем переписывал важные моменты. Вскоре он действительно увлекся.

В одиннадцать вечера Хэ Си вышла из комнаты попить воды и увидела, что в спальне Лу Синцзя всё ещё горит свет.

Она осторожно подошла, и сквозь щель в двери увидела Лу Синцзя, склонившегося над столом и усердно пишущего, с видом глубокой задумчивости, даже более серьезным, чем во время экзаменов в средней школе.

Сегодня, вернувшись домой, Хэ Си почувствовала, что её сын изменился, словно он внезапно вырос и стал очень рассудительным.

Помимо радости и удовлетворения, в её душе возникла какая-то необъяснимая боль, но она не могла понять причину, и в конце концов лишь тихонько закрыла дверь комнаты Лу Синцзя.

—

В соседнем элитном жилом комплексе также горел свет. Просторная комната была пуста. Цинь Мудун выключил свет в гостиной, оставив лишь одну лампу в своей комнате.

После того как его родители развелись и снова женились, он жил здесь один. Если бы не регулярно появляющиеся на его счету деньги, он бы и вовсе забыл о существовании этих двоих.

Но он и не нуждался в них, он не нуждался ни в ком, ему достаточно... было лишь его физики.

На письменном столе в комнате громоздились стопки книг и черновиков, а сверху лежала бумага с выбором профиля.

Неизвестно почему, но в голову Цинь Мудуна проникло улыбающееся лицо, которое никак не хотело уходить.

Парень потянул его за край одежды, на его бледном лице было написано напряжение, он спрашивал, сможет ли он быть с ним вместе.

Цинь Мудун раздражённо отложил ручку, подошёл к широкому панорамному окну и посмотрел на мерцающие огни внизу и бесконечную тьму вдалеке.

Он не знал, какую игру затеял тот человек.

Внезапный порыв? Или что-то другое?

Но это неважно.

Все одинаковые: наиграются, потеряют интерес и уйдут, независимо от того, насколько ему грустно или больно, они без колебаний исчезнут из его жизни.

Ему это не нужно.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282425>